

Айн-Шамский университет
Факультет Аль-Альсун
Кафедра славянских языков
Отделение русского языка

Мухаммед Хассен Саммани

**Эвфемизмы в современном русском языке и способы их
перевода на арабский язык**

(в русских периодических изданиях последних 15 лет)

диссертация на соискание ученой степени магистра
филологических наук

Научные руководители:

Д-р проф. **Сальман Селим Сальман**

Д-р проф. **Амер Мухаммед Ахмед**

Каир – 2015

Оглавление

Введение	1
I. Первая глава. Эвфемизмы как пласт русской лексики	6
I.1. Определение и классификация эвфемизмов в лингвистической литературе	9
I.2. Эвфемия и смежные с ней явления	22
I.3. Цели функционирования эвфемизмов в речи	35
I.4. Социальный и психологический аспекты эвфемизации речи	45
Выводы к первой главе	53
II. Вторая глава. Лингвистические аспекты эвфемизмов в русском языке	54
II.1. Языковые способы эвфемизации в русском языке	55
II.2. Семантические особенности эвфемизмов в русском языке	82
Выводы к второй главе	104
III. Третья глава. Способы перевода эвфемизмов на арабский язык».	106
III.1. О некоторых понятиях перевода и переводоведения	108
III.2. Эвфемизмы в арабском языке	115
III.3. Трудности перевода эвфемизмов на арабский язык	125
III.4. Способы перевода эвфемизмов на арабский язык	139
Выводы к третьей главе	172
Заключение	174
Список литературы	179
Приложение	195

Введение

Данная диссертационная работа посвящена исследованию столь важной речевой стратегии – явления "эвфемия" в русском языке. Эвфемизмы – это слова или выражения, которые заменяют в речи грубые, нетактичные и резкие обозначения, представляющиеся говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, во избежание обидеть слушающего, вызвать у него негативные эмоции или коммуникативный дискомфорт.

Эвфемизмы сначала появились в жизни древнего человека в связи с запретом на определенные слова и суеверием прямолинейно обозначать опасные и пугающие явления – имена богов и духов, дьявола и зверей, обозначения смерти, названия болезней и т.п.

В связи с развитием уровня культуры и появлением такого понятия как *этикет* сфера эвфемизации расширяется и охватывает деликатные темы как физиологические процессы, интимные части тела, сексуальные отношения и т.д., создавая условия для эмоционально позитивного и культурного общения. Эвфемизация требуется и в общественной жизни – в языке дипломатии, публицистике и ораторской речи, имея своей целью вуалировать предмет речи, чтобы отвлечь его дурное воздействие, прикрыть неприглядные явления жизни или нескромные мысли и намерения.

Эвфемистические выражения составляют объемный пласт русской лексики, стали широко использоваться не только на уровне устной речи, но и на страницах печати, в учебных пособиях, в языке художественных произведений, в выступлениях политиков и дипломатов, в радио и телевидении. Все это обуславливает необходимость исследования данного пласта лексики и возможность перевода эвфемизмов русского языка, изучения трудностей перевода и способов передачи такого пласта лексики на арабский язык.

Актуальность исследования обусловлена **задачами** современной лингвистики и прежде всего необходимостью изучить:

- функции эвфемизмов в языке и речи;

- социальные и психологические мотивы эвфемизации речи;
- причины и ситуации эвфемизации в языке и речи;
- языковые средства выражения эвфемизмов в русском языке;
- семантические особенности эвфемистической лексики;
- темы и сферы бытования эвфемизмов;
- трудности, возникающие при переводе эвфемизмов на арабский язык;
- способы и переводческие приемы, наиболее подходящие для передачи русских эвфемизмов на арабский язык.

Диссертационное исследование способствует устранению трудностей понимания эвфемизмов, анализу лингвистических и экстралингвистических аспектов эвфемизмов, широко употребляемых в СМИ и в публичной речи, установлению теоретических основ перевода текстов, содержащих эвфемистические единицы, на арабский язык.

Научная новизна работы состоит в том, что предпринятая в ней попытка рассмотрения теоретических и практических проблем перевода русских эвфемизмов на арабский язык является первой в лингвистической литературе. Впервые исследуются способы перевода данного лексического пласта с русского языка на арабский.

Объектом диссертационного исследования являются эвфемизмы современного русского языка.

Предметом исследования является описание процесса эвфемизации в языке и речи путем анализа эвфемистической лексики, выявления их лексико-семантических особенностей, изучения экстралингвистических факторов их порождения в речи, изучения проблематики и способов перевода текстов, содержащих эвфемистическую лексику, на арабский язык.

Материалом исследования послужила узуальная эвфемистическая лексика (в общем количестве 2250 единиц), собранная из *Словаря эвфемизмов русского языка* Е.П.Сеничкиной, *Краткого тематического словаря современных русских эвфемизмов* М.Л.Ковшовой, *Фразеологического словаря русского языка* И.В.Федосова и А.Н.Лапицкого, а также из разных печатных и

электронных средств массовой информации – газет, журналов, периодических изданий в период от 1997 до 2012 при помощи Интернет-порталов "Национальный корпус русского языка", "Компромат.ру", "Яндекс Новости".

Целью нашей работы является изучение эвфемизмов русского языка как лингвистического феномена, имеющего экстралингвистическую природу, решение проблемы перевода русских эвфемизмов, установление соответствующих эквивалентов данных единиц в арабском или, вернее сказать, в египетском варианте арабского языка.

Для достижения указанной цели предстоит решить следующие **задачи** исследования:

- обзор научных трудов в области исследования явления "эвфемия" и выявление основных критериев эвфемизации в русском языке;
- выяснение сходств и различий между эвфемией и другими фигурами иносказания;
- выделение основных целей и функций эвфемизмов в современном русском языке;
- изучение социального и психологического аспектов эвфемизации в языке и речи;
- описание разных языковых способов эвфемизации в русском языке;
- исследование семантических особенностей эвфемистических единиц, анализ денотативного, сигнификативного и коннотативного компонентов значения эвфемизмов;
- представление основных тематических групп эвфемизмов современного русского языка;
- выявление трудностей перевода русских эвфемизмов на арабский язык, попытка найти соответствующих эквивалентов данных единиц в арабском языке.

Для выполнения цели работы и, соответственно, решения поставленных задач и цели работы среди **методов исследования** были использованы:

лингво-описательный метод, с помощью которого анализируются лексико-семантические и стилистико-прагматические особенности языкового материала; диахронический метод, позволяющий изучить исторический ход развития явления; синхронический метод, позволяющий изучить состояние явления в определенные моменты его развития; элементы контекстуального анализа. В определенных случаях будет применяться статистический метод.

Теоретико-методологической основой работы служат основные положения русской и зарубежной науки, представленные в трудах С.Видлака, А.М.Кацева, М.Л.Ковшовой, Л.П.Крысина, В.П.Москвина, Дж.Оруэль, Н.М.Потаповой, Е.П.Сеничкиной, Н.В.Тишиной, Б.Уаррен, Е.А.Уваровой и других исследователей. Мы также опирались на опыт по общему языкознанию: по семантическим аспектам языка (Н.Д.Арутюнова, Л.А.Булаховский, Э.Кассирер, А.А.Реформатский), по психолингвистике и социоллингвистике (Ю.С.Беликов, Х.Вайнрих, В.И.Карасик, Е.Н.Доценко, А.А.Леонтьев, Т.Н.Ущакова) по переводоведению (И.С.Алексеева, В.С.Виноградов, С.Влахов и С.Флорин, В.Н.Комиссаров, Н.Любимов, Я.И.Рецкер, А.В. Федоров, Н.А.Читалина) и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в первую очередь заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего развития семантических исследований различных типов понятий, в целом, и исследования явления "эвфемия", в частности. Специальному исследованию подлежат вопросы экстралингвистической природы эвфемизмов и целей их функционирования, постановка проблем перевода и решение этих проблем. Достигнутые выводы также могут внести свой вклад в дальнейшее развитие переводоведения, в целом, и перевода эвфемизмов, в частности, и способствовать решению основных проблем перевода на арабский язык текстов, содержащих эвфемистическую лексику.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в теории и практике преподавания современного русского языка, особенно в курсах по лексикологии,

социолингвистике и психолингвистике, а также в курсах по переводу с русского языка на арабский. Языковой материал, содержащийся в приложении, может использоваться в создании лингвокультурологического словаря эвфемизмов, а также создание двуязычных словарей эвфемизмов, современных толковых словарей.

Структура диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1

Эвфемизмы как пласт русской лексики.

Прежде чем рассматривать основные определения понятия *эвфемия* в лингвистической литературе и исследовать имеющиеся классификации эвфемистической лексики, признаки и степени эвфемизации в современном русском языке, представляется целесообразным изучить явление "эвфемия" в его историческом аспекте. Тем самым необходимо рассмотреть изменения, произошедшие в общественной жизни под влиянием таких "запретов" в речи и постепенное расширение применения эвфемизмов в русском языке.

История вопроса.

В каждом языке есть слова, которые в определенных ситуациях по тем или иным причинам избегаются, а вместо них выбираются другие, более приемлемые в данном контексте – эвфемизмы. Явление "эвфемия" существует в современном русском языке на протяжении его длительной истории, однако оно подлежало лингвистическому изучению только во второй половине XX века. До этого эвфемизмы рассматривали только в историческом аспекте в связи с «первобытными запретами» – табу [Сеничкина, 2008: 4]. Табуированию часто подлежали «имена богов и духов», «обозначение смерти», «названия болезней», даже деревьев и животных [см. Реформатский, 2005: 104-105]. Например, вместо слова 'смерть' существовали эвфемизмы типа *та с косой, костлявая, безногая*, вместо 'чёрт' – *враг, лукавый, недруг, нечистый*, 'мертвец' – *усопший, покойный, почивший*, 'похоронить' – *погребать, предать земле*, 'медведь' – *сам, хозяин* и т.д.

Первые эвфемизмы-табуизмы возникли в речи из-за «суеверного страха первобытного человека» [Вавилова, 2003: 40] по отношению к явлениям природы. Чтобы «не разгневать богов», обмануть злые духи и страшных зверей, люди создавали новые «подставные» наименования [Ларин, 1977: 101] взамен прямых наименований опасных и неизвестных им явлений. Например, для замены пугающего, «табуированного» слова *медведь*,

неприемлемого для охотников и жителей горных и лесных областей, появилось много новых «подставных» имен: *мохнатый, топтыга, хозяин, он, дядя Мишка (Миша)* [там же: 108]. Впоследствии, этот страх – «первичный стимул эвфемизации» [Neaman, Silver, 1995: 13] породил первые эвфемизмы, заменяющие табу-слова – «точные названия пугающих предметов и явлений» [Булаховский, 1954: 51].

Другим «стимулом» табуирования в речи можно считать государственная цензура или, по выражению Е.Н.Ширяевой, «прямое вмешательство власти и ее попытки воздействовать на язык», что наложило табу на определенные слова. Так, в дореволюционной России Павел I запретил употребление определенных слов, как *отечество, общество, стража, граждане*. «Следовало говорить не *граждане*, а *жители*, не *отечество*, а *государство*, не *стража*, а *караул*, не *клуб*, а *собрание*. Наказание за нарушение предписаний было строгим... За неосторожные речи о персоне государя жестоко пытали» [Граудина, Ширяева, 1999: 14]. Такие примеры известны и в XX веке, в послереволюционное время. Нельзя было говорить и думать обо всем том, что «не устраивало» правящий режим [см. Граудина, 2008: 25-30]. За анекдоты, в которых высмеялся социалистический строй и партийное руководство страны людей выгоняли с работы, садили в тюрьму, исключали из институтов.

В советское время эвфемизмы считались «пережитком прошлого», вместо них предпочитали прямые, «иногда резкие и грубоватые выражения», даже была такая тенденция – «разоблачение эвфемизмов» как принадлежности «языка господствующего класса» [см. Москвин, 2010: 7]. В связи с этим Б.А.Ларин в эвфемизации речи видел лицемерие и лживую мораль [см. Ларин, 1977: 113]. Однако, как отмечает Е.П.Сеничкина, именно советский период оказался весьма продуктивным в плане эвфемии. Эвфемизмы стали употребляться как способ выражения в дипломатии, публицистике, ораторской и разговорной речи [там же: 110]. В отличие от древних эвфемизмы нового времени уже имеют целью приукрасить свой

предмет, прикрыть неприглядные явления жизни или нескромные мысли и намерения. Например: говорили *взять* вместо 'украсть', *дать* – 'дать взятку', *недочеты* – 'ошибки', *недовес* – 'воровство' и т.д. [примеры Сеничкиной, 2006: 9-10].

К концу XX века, как отмечает Н.С.Валгина, в стране произошли серьезные изменения в «социальной, политической и экономической сферах, сменились психологические установки», что позитивно отразилось на характере общения, которое стало более живым и натуральным, но, с другой стороны, свобода выражения сломала все «социально-этические запреты и каноны» [Валгина, 2003: 9], проявляется явная «стилевая неразборчивость» [Зверева, 2008: 7], частность вульгаризмов и «непечатных слов» наблюдалась не только в обиходной речи, но и на страницах книг и в СМИ. Рассматривая этот вопрос, Л.П.Крысин отмечает, что «в современной русской речи достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к огрублению речи и к ее эвфемизации» [Крысин, 1994: 28-49].

Сфера применения эвфемизмов постепенно начала расширяться. Она проникает в такие сферы, как «физиология человека, беременность, тело человека и его отдельные части, отношения полов и т. д.» [Лазаревич, 2011а: 120]. Эвфемизмы стали широко применяться в речи вместо неприличных и грубых слов или выражений, запрещенных к произнесению «с точки зрения принятых в обществе норм морали» [Обвинцева, 2003: 83].

Первая глава включает в себя четыре части:

1. Определение и классификация эвфемизмов в лингвистической литературе;
2. Эвфемия и смежные с ней явления;
3. Цели функционирования эвфемизмов в речи;
4. Социальный и психологический аспекты эвфемизации речи.

I.1.Определение и классификация эвфемизмов в лингвистической литературе.

Что такое эвфемизм?

В талковом словаре русского языка под ред. Д.Н.Ущакова эвфемизм определяется как «слово (или выражение), употр. для непрямого, прикрытого обозначения какого-н. предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [толковый словарь..., т. 4, 1940: 1393]. В Малом академическом «Словаре русского языка» МАС эвфемизм определяется как «слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [МАС, т. 4, 1984: 746].

Д.Н.Шмелев понимает эвфемизм как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелев, 1979: 879]. Близкое (почти такое же) толкование эвфемизмов приводит В.Н.Ярцева, которая характеризует эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [ЛЭС, 1990 : 590].

Слово эвфемизм, как отмечает М.Л.Ковшова, «происходит от греч. Euphemismos (eu – ‘хорошо’, phemi – ‘говорю’; euphemeo – ‘говорю вежливо’; euphemia – ‘благоречие, хорошая речь’))» [Ковшова, 2007: 7]. По другой версии, понятие *эвфемизм* образовано от слова "эвфуизм" – литературный прием, впервые использованный английским писателем Дж.Лири в романе "Эвфуэс", который состоит из двух частей: "Анатомия остроумия" (The Anatomy of Wit, 1578) и "Эвфуэс и его Англия" (Euphues and his England, 1580). Свое название стиль получил по имени героя романа – Эвфуэса (от греч. euphues – благовоспитанный) [см. Остроух, 1998: 86].

Д.Э.Розенталь называет эвфемизм «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления» [Розенталь, Теленкова, 1976: 120]. Эвфемизмами А.М.Кацев называет «косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [Кацев, 1988: 4-5]. В.В.Панин определяет эвфемизм как слово или выражение «с нейтральной или положительной коннотацией», смягчающие дискриминационный или оскорбительный эффект, вызываемый прямолинейным наименованием [Панин, 2005: 155].

Следующее определение, замечает Е.П.Сеничкина, отражает наиболее общее представление об эвфемизмах, с которым лингвисты в основном проявляют согласие: «Эвфемизм – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [Сеничкина, 2006: 5].

Все приведенные выше дефиниции определяют эвфемизмы как косвенные наименования, служащие для замены, с одной стороны, табуированной «запрещенной» лексики и, с другой стороны, для замены неприятной, резкой и грубой речи. Однако, следует пролить свет и на еще третью составляющую определения эвфемизма – скрывать истинный смысл обозначаемого, завуалировать сущность высказывания.

Некоторые лингвисты видят в эвфемизмах способность вуалировать предметы и явления с негативной оценкой. В последних исследованиях вопроса эвфемизмы понимаются как «дозволенные наименования, скрывающие свой предмет» [Вавилова, 2003: 40]. Как указывает И.Б.Голуб, иногда «сознательно» не хотят употребить то или иное слово, чтобы смягчить и вуалировать отрицательный смысл высказывания [см. Голуб, 2004: 9]. Эвфемизмы как раз служат «лингвистической косметикой» для создания впечатления, что все неприятные проблемы уже решены [Беляева, 2009: 15]. Эти «полифункциональные» единицы способны одновременно в рамках одного высказывания выступать средством вуалирования смысла, «сокрытия правды в пользу полуправды» [Миронина, 2012: 4-10]. Например, вместо

‘бедные’ говорят *социально незащищенные*, вместо ‘повышение цен’ – *освобождение цен*.

С помощью эвфемизмов говорящий замаскирует предмет речи, чтобы уходить от «правовых и этических рисков» [Дегтярёва, 2012: 79]. Такой корыстный комуфляж речи четко проявляется в современном политическом дискурсе, где интересы говорящего иногда заставляют его положительно оценивать то, что следовало бы оценить отрицательно, быть более осторожным в высказываниях, подбирать свои слова, создавать у реципиента такое впечатление, которое может служить собственной цели говорящего.

Учитывая общие характеристики, которыми обладают вышеуказанные определения явления "эвфемия", можно сказать, что такое многоаспектное явление требует к себе дальнейшего теоретического осмысления, так как «широкое понимание эвфемии не способствует адекватному ее описанию» [Москвин, 2001: 58]. Эвфемизмы можно определить как дозволенные, корректные слова или выражения, заменяющие грубые или нежелательные единицы с целью удовлетворения собеседника путем укрощения речи или маскировки определенных фактов действительности. Эвфемизмы заменяют те слова или выражения, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче.

Признаки и степени эвфемизации речи.

В процессе анализа и определения понятия ‘эвфемизм’ необходимо принимать во внимание специфику лексической единицы, которая играет роль эвфемизма в речи и в которой должны проявляться основные признаки эвфемизмов. Большая часть эвфемистической лексики в процессе живого общения или в тексте употребляется без пометы «эвфемизм» [см. Ковшова, 2007: 27], но все-таки оставляет возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь [см. Москвин, 2001: 60].

Одна из наиболее вдумчивых современных исследователей эвфемии Е.П.Сеничкина выделяет основные признаки эвфемистических единиц:

1. **обозначение нежелательного денотата** (предмета с негативной оценкой или негативной коннотацией);

2. **семантическая неопределенность** (сокращение доли информации в эвфемизме по сравнению с заменяемой единицей);

3. **улучшение характера денотата** по сравнению с заменяемым словом или сочетанием;

4. **формальный характер улучшения денотата** (т. е. и говорящему и адресату ясно о ком, или о каком предмете (явлении) идет речь).

Помимо этих «обязательных» признаков Е.П.Сеничкина приводит и «факультативные», второстепенные свойства эвфемизмов – это специфичность аффиксов эвфемизмов – **преуменьшение свойств предмета** с отрицательной оценкой: *резковатый* вместо ‘резкий’, **части речи с приставкой не-**: *некрасивый* ‘страшный’; *незнайка* ‘глупец’ и т.п. Другим факультативным является **признак косвенности номинации**, что наиболее проявляется в количественном сокращении словосочетания, изъятие какого-л структурного элемента высказывания, например: *заказать* вместо ‘заказать убийство’, *давать* (*дать*) – ‘давать (дать) взятки’ и т.п. [см. Сеничкина, 2008: 6-9].

Н.М.Потапова интересно замечает, что для идентификации эвфемизмов необходимо установить наличие основных его признаков, таких как:

1. семантическая редукция, или низкий уровень конкретности смыслового наполнения языковой единицы;

2. стигматичность денотата, т. е. наличие негативной коннотации, либо способность называть негативные эмоции говорящего и слушающего;

3. создание положительной или нейтральной коннотации;

4. сохранение истинности высказывания;

5. поверхностный характер улучшения денотата, что позволяет адресату понять, о каком предмете или явлении идет речь [см. Потапова, 2008: 9].

Как видно, свойства и признаки эвфемистической лексики довольно многочисленны. В данном исследовании мы приводим наиболее главные, на наш взгляд, признаки, по которым познаются или отличаются эвфемизмы в

речи. Так, среди характерных признаков эвфемизации можно выделить, в первую очередь, следующие:

1. Наличие в речи или в тексте сигналов эвфемизации.

Эвфемизмы иногда познаются в речи, если их сопровождают слова-сигналы, которые помогают говорящему постепенно ввести в разговор эвфемистическую семантику, найти общую и пристойную коммуникацию с реципиентом. Сигналами эвфемистической ситуации Е.П.Сеничкина называет вводно-модальные компоненты типа *мягко говоря, мягко выражаясь, в некотором смысле* и т.п., а в устной речи – особое понижение тона, которое в письменной речи передается описательно: «*(при этом он понизил голос или кашлянул и перешел на шепот и т. п.)*» [см. Сеничкина, 2006: 39-40].

Кроме слов-сигналов, в тексте эвфемизмы нередко специально маркируются, выделяются с помощью кавычек или других «полиграфических» средств (курсива, разрядки), сопровождаются оговорками и комментариями [см. Беляева, 2009:16-17]. Ср. примеры: «Однако Коржаков, мягко говоря, недолголюбивавший Костикова, не спешил к президенту с докладом, выжидая удобного случая» [КП, 24.01.1998]; «В "благодарность" он выгнал ее из дома беременную» [МК, 06.08.2001].

Однако, как замечает М.Л.Ковшова, в большинстве случаев эвфемизмы можно легко определить в тексте или в речи без сигналов – просто наблюдать насколько смягчена речь при применении такой языковой единицы, предполагающейся эвфемизмом [см. Ковшова, 2007: 28]. Для того, чтобы выяснить, является ли единица эвфемизмом, предлагается посмотреть, как на нее отреагировал бы собеседник, если бы она звучала в более высоком социальном статусе. «Если собеседник не возмутится, функция смягчения, улучшения денотата есть, это эвфемизм» [Сеничкина 2006: 21].

2. Улучшение отрицательного денотата речи.

Основным условием употребления эвфемизмов у Е.П. Сеничкиной является наличие "негативного денотата", отмечая при этом, что